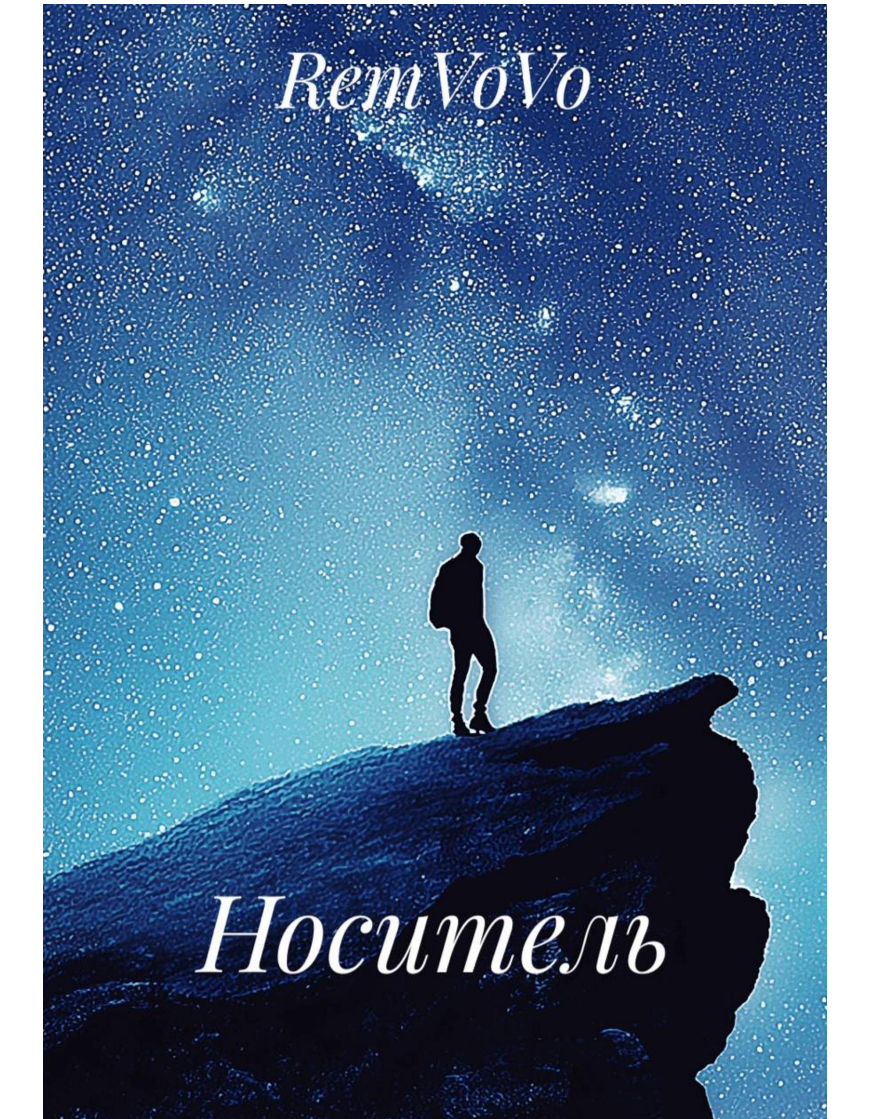

Rem VoVo

A person is silhouetted against a vast, deep blue night sky filled with numerous stars and a faint, glowing nebula. The person stands on the dark, jagged edge of a rocky cliff or outcrop. The overall mood is contemplative and cosmic.

Носитель

RemVoVo RemVoVo

Носитель

<https://litres.ru/74463547>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — носитель антител. Последний шанс человечества. Или оружие. Она — военный врач. Циничная. Усталая. Её наняли доставить его в лабораторию. Но когда она находит его — понимает: его используют. Не для вакцины. Для оружия. И ещё понимает: она хочет его. Сразу. Страстно. Но он отвергает. Не верит. Думает, что она хочет его кровь. Не его. Теперь у неё есть выбор: сдать его и получить деньги. Или спасти и доказать, что она видит в нём человека.

Содержание

Глава 1. Заказ	4
Глава 2. Ночь в школе	13
Глава 3. Неделя	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

RemVoVo

Носитель

Глава 1. Заказ

Зелёная зона пахла хлоркой и страхом.

Я шла по коридору лаборатории «Гелиос» — белые стены, белый свет, белые лица. Люди в халатах смотрели сквозь меня. Я привыкла. В зелёной зоне все смотрят сквозь всех. Здесь не принято замечать. Здесь принято выживать.

Меня вызвали утром. Не объяснили. Просто сказали: «Приходи». Я пришла. Потому что деньги. Потому что больше нечем заняться. Потому что если сидеть в квартире и смотреть в стену — можно сойти с ума.

Кабинет был в конце коридора. Дверь открыта. Внутри — стол, два стула, окно с видом на бетонную стену. За столом — женщина. Лет пятидесяти. Седые волосы, очки, усталые глаза. Доктор Моррис. Я знала её раньше. Она была хирургом. Хорошим. Потом стала администратором. Тоже хорошим. Только другим.

— Садитесь, Кейт.

Я села. Она смотрела на меня. Долго. Как будто решала, говорить или нет.

— У нас есть задание. Для вас. Особое.

— Особое?

— Да. — Она сложила руки. — Вы слышали о носителях?

— Слышала. Люди с антителами. Легенда.

— Не легенда. — Она открыла ящик. Достала папку. Положила передо мной. — Есть один. Живой. В красной зоне.

Я не двинулась. Просто смотрела на папку.

— Почему я?

— Потому что вы — лучшая. Военный врач. Опыт. Навыки. И потому что вы не задаёте вопросов.

— Я задаю. Просто не вслух.

Она улыбнулась. Слабо.

— Знаю. Поэтому и выбрала.

Я открыла папку. Фотография. Мужчина. Лет сорока. Тёмные волосы. Усталое лицо. Глаза — как у человека, который давно не спал. Или давно не жил.

— Адам Райт. Учитель истории. Два года назад исчез. Потом появился в жёлтой зоне. Потом — в красной. Его кровь содержит антитела ко всем штаммам «Штамма-7». Всем. Понимаете, что это значит?

— Значит, он — ключ.

— Да. — Она кивнула. — К вакцине. Или к оружию. Зависит от того, кто найдёт его первым.

— Кто ещё ищет?

— Все. Корпорации. Лаборатории. Военные. Все.

— А вы?

— Мы — «Гелиос». Мы хотим вакцину. Не оружие.

— Все так говорят.

Она смотрела на меня. Долго. Потом сказала:

— Я не буду врать. Мы не святые. Но мы — не худшие.

Если он попадёт к другим — будет хуже. Намного хуже.

— Что нужно от меня?

— Найти его. Доставить живым. В целости. Невредимым.

— Где он?

— Красная зона. Север. Бывший город Вустер. Там школа. Он живёт в ней. Один.

— Почему вы не пошлёте отряд?

— Потому что отряд заметят. А вы — нет. Вы — одна. Женщина. Врач. Вы можете войти. Поговорить. Убедить.

— Убедить?

— Да. — Она наклонилась. — Он не хочет идти. Он бежит два года. Он не доверяет никому. Особенно женщинам.

— Почему?

— Долгая история. — Пауза. — Он был с одной. Она сдала его. За деньги. Он чудом выжил. С тех пор — не доверяет.

Я молчала. Смотрела на фотографию. Усталое лицо. Усталые глаза. Человек, который устал быть нужным.

— Сколько?

— Двести тысяч. Сейчас. Ещё триста — когда доставите.

Я кивнула. Много. Очень много. За такие деньги можно уехать. Далеко. Где тихо. Где нет людей.

— Хорошо.

— Вы согласны?

— Согласна.

Она кивнула. Достала конверт. Положила передо мной.

— Здесь аванс. И координаты. И ещё одно.

— Что?

— Если он откажется идти — не заставляйте. Не угрожайте. Не применяйте силу. Просто уйдите.

— Почему?

— Потому что если вы его сломаете — он не будет нужен. Никому. — Она посмотрела на меня. — Нам нужен живой. Не сломленный. Поняли?

— Поняла.

Я встала. Взяла конверт. Папку. Пошла к двери.

— Кейт.

Я обернулась.

— Что?

— Будьте осторожны. В красной зоне — не только вирус. Там люди. Которые хуже вируса.

— Знаю.

Я вышла.

Дома я собрала вещи. Немного. Рюкзак. Аптечка. Оружие. Документы. Всё, что нужно. Я не брала ничего лишнего. Я никогда не беру лишнего. Потому что лишнее — это вес. А вес — это смерть.

Я сидела на кровати. Смотрела на фотографию Адама.

Усталое лицо. Усталые глаза. Я думала: кто ты? Почему ты бежишь? Почему ты не хочешь, чтобы тебя нашли?

Я не знала. Но я знала одно: я найду его. Доставлю. Получу деньги. Уеду. Всё.

Я убрала фотографию в папку. Встала. Вышла.

Красная зона начиналась за блокпостом. Бетонная стена. Колючая проволока. Автоматические турели. Солдаты в костюмах химзащиты. Они проверили документы. Долго. Потом пропустили.

Я ехала на старой машине. Дизель. Надёжный. Неприметный. Дорога была пустая. Разбитая. По обочинам — брошенные машины. Скелеты. Пакеты. Мусор.

Я смотрела в окно. Красная зона. Бывшая Англия. Бывшая жизнь. Теперь — просто руины. Дома без крыш. Магазины без стёкол. Школы без детей. Всё, что было, — сгнило. Всё, что будет, — неизвестно.

Я не боялась. Я давно не боюсь. Страх — это роскошь. Для тех, у кого есть что терять. У меня ничего нет. Только работа. Только цель. Только деньги.

Я ехала пять часов. Потом остановилась. Переночевала в машине. Утром — дальше.

К вечеру я была в Вустере. Бывший город. Теперь — призрак. Я нашла школу. Старое здание. Кирпич. Три этажа. Окна заколочены. Но одна дверь приоткрыта.

Я вышла из машины. Взяла рюкзак. Аптечку. Оружие. Пошла ко входу.

Внутри — темно. Пахло пылью и чем-то ещё. Чем-то живым. Я прошла через коридор. Классы. Парты. Доска. На доске — мел. Кто-то писал. Недавно.

Я остановилась. Прислушалась. Тишина. Потом — шаги. Наверху. Медленные. Осторожные.

Я поднялась по лестнице. Второй этаж. Коридор. Дверь в конце. Приоткрыта. Свет. Свеча.

Я толкнула дверь. Открылась.

Он сидел у окна. На подоконнике. Смотрел на меня. Усталое лицо. Усталые глаза. Как на фотографии. Только живой. Только настоящий.

— Вы не первая, — сказал он тихо. — И не последняя.

Я стояла. Смотрела на него. Долго. Дольше, чем нужно. Он смотрел в ответ. Не отводил взгляд. Но и не приближался.

— Меня зовут Кейт.

— Знаю. — Он кивнул. — Вы из «Гелиоса». Как и все.

— Как и все?

— Да. — Он встал. Медленно. — Они все говорят, что хотят вакцину. Но никто не хочет вакцину. Все хотят оружие. Или деньги. Или власть. Вы — не исключение.

— Я — исключение.

— Почему?

— Потому что мне плевать. — Я шагнула вперёд. — Мне

плевать на вакцину. На оружие. На мир. Мне нужны деньги. И всё.

Он смотрел на меня. Долго. Потом улыбнулся. Слабо. Горько.

— Честно.

— Я не умею иначе.

— Хорошо. — Он сел обратно. — Тогда говорите. Что вам нужно?

— Вы. Живой. В «Гелиосе». Через неделю.

— А если я откажусь?

— Тогда я уйду.

— Просто уйдёте?

— Просто уйду.

Он молчал. Смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы врёте.

— Нет.

— Врёте. — Он наклонился. — Все врут. Все говорят, что уйдут. А потом возвращаются. С людьми. С оружием. С угрозами. Все.

— Я — не все.

— Докажите.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Хорошо. Я докажу.

Он смотрел на меня. Не отводил взгляд. И я почувствовала. Что-то. Внутри. Где-то глубоко. Что-то, чего я давно не чувствовала. Желание. Не деньги. Не работу. Его.

Я хотела его. Сразу. Страстно. Прямо сейчас. Я не подала вида. Но он заметил. Он всегда замечал. Он отвёл взгляд. Холодно. Отвергая. Молча.

— Не надо, — сказал он тихо.

— Что?

— То, что вы думаете. Не надо.

— Я ничего не думаю.

— Думаете. — Он встал. — Я видел этот взгляд. Раньше. Много раз. Все хотят меня. Или мою кровь. Или и то, и другое. Но не меня. Никогда меня.

— Вы не знаете, чего я хочу.

— Знаю. — Он посмотрел на меня. — Вы хотите меня. Тепло. Может, больше. Но не меня. Не человека. Который устал. Который хочет просто жить. Не ключ. Не носитель. Не приз. Просто человек.

Я молчала. Потому что он был прав. Пока.

Он отвернулся. Подошёл к окну. Смотрел на улицу.

— Уходите, — сказал он. — Пожалуйста.

— Я не уйду.

— Почему?

— Потому что я обещала. — Я шагнула вперёд. — Я обещала, что найду вас. И я найду. Даже если вы не хотите.

Он обернулся. Посмотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы — опасная женщина.

— Знаю.

— И вы не отступите.

— Не отступлю.

Он молчал. Смотрел на меня. Потом вздохнул. Устало. Как человек, который сдался. Не мне. Судьбе.

— Хорошо, — сказал он. — Оставайтесь. На ночь. Утром — поговорим.

— Хорошо.

Он отвернулся. Снова к окну. Я осталась стоять. Смотрела на его спину. На плечи. На руки. Я хотела его. Всё ещё. Но теперь — иначе. Теперь я хотела его. Не только тело. Его. Человека. Который устал. Который хочет просто жить.

Я не знала, что будет утром. Не знала, что скажу. Не знала, что он скажет.

Но я знала одно: я не уйду. Никуда. Пока не пойму. Кто он. И почему я хочу его. Не кровь. Не деньги. Его.

Я села на пол. У стены. Смотрела на него. Он смотрел на улицу. Молчал.

За окном — красная зона. Руины. Смерть. Тишина.

Но здесь. В этой школе. В этом классе. В этом моменте. Было что-то другое. Что-то живое.

Я не знала, что. Но я хотела узнать.

Глава 2. Ночь в школе

Я не спала. Сидела на полу, у стены, смотрела на него. Он сидел у окна, на подоконнике, смотрел на улицу. Свеча горела между нами. Тени прыгали по стенам. Мы молчали. Долго. Может, час. Может, два.

Потом он сказал:

— Вы не спите.

— Не сплю.

— Почему?

— Привычка. В красной зоне не спят.

Он кивнул. Не обернулся.

— Я тоже не сплю. Два года. Почти.

— Почему?

— Потому что если засну — они придут. Во сне. Я не слышу. Я не вижу. Я не успею.

— Кто они?

Он помолчал. Потом сказал:

— Все. Лаборатории. Корпорации. Люди. Все, кто хочет мою кровь.

— Вы поэтому здесь? В школе?

— Да. Здесь тихо. Здесь никто не ходит. Здесь я могу думать.

— О чём?

— О том, что было. О том, что могло быть. О том, чего

не будет.

Я встала. Подошла. Села рядом. На пол. У его ног. Он посмотрел на меня. Сверху вниз. Не отодвинулся.

— Расскажите, — сказала я.

— Что?

— О ней. О женщине. Которая вас сдала.

Он молчал. Долго. Я думала, не ответит. Потом сказал:

— Её звали Лена. Она была врач. Как вы. Она нашла меня в жёлтой зоне. Сказала, что хочет помочь. Что знает место. Где можно спрятаться. Где безопасно. Я поверил.

— Почему?

— Потому что она была красивая. — Он усмехнулся. Горько. — Потому что она смотрела на меня. Не на кровь. На меня. Или мне так казалось.

— Что случилось?

— Она привела меня в лабораторию. Не «Гелиос». Другая. Частная. Они хотели мою кровь. Всю. Каждый день. Пока не умру. Она получила деньги. Много. И уехала.

— Вы сбежали.

— Сбежал. — Он кивнул. — Они не ожидали. Я был слабый. Худой. Но я выжил. Всегда выживал. Не знаю почему. Может, потому что должен.

— Должны что?

— Не знаю. — Он посмотрел на меня. — Просто должен. Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Я не Лена.

— Знаю. — Он посмотрел на меня. — Лена улыбалась. Вы — нет. Лена говорила красиво. Вы — нет. Лена хотела меня. Вы — тоже. Но по-другому.

— Как?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Пока не знаю.

Я встала. Подошла к окну. Смотрела на улицу. Руины. Тьма. Тишина. Он смотрел на меня. Я чувствовала его взгляд. На спине. На шее. На руках.

— Вы хотите меня, — сказал он тихо. Не вопрос. Утверждение.

— Да.

— Почему?

— Не знаю.

— Врёте.

— Нет. — Я обернулась. — Я не знаю. Правда. Вы красивый. Это одно. Но не только. Что-то другое. Что-то... я не могу объяснить.

— Попробуйте.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Вы не боитесь. Я видела многих. В красной зоне. В зелёной. Везде. Они боятся. Все. Даже солдаты. Даже врачи. Даже я. А вы — нет. Вы сидите здесь. Один. Два года. И не боитесь. Это... притягивает.

— Я боюсь, — сказал он. — Каждый день. Каждую минуту. Просто не показываю.

— Это и есть сила.

Он молчал. Смотрел на меня. Потом встал. Подошёл. Близко. Очень близко. Я чувствовала его запах. Пыль. Пот. Что-то ещё. Что-то живое.

— Не надо, — сказал он тихо.

— Что?

— То, что вы делаете. Не надо.

— Я ничего не делаю.

— Делаете. — Он смотрел на меня. — Вы смотрите. Вы ждёте. Вы хотите. Я вижу. Я всегда вижу.

— И что?

— И ничего. — Он отступил. — Я не Лена. Я не сдамсь. Никому. Даже вам.

— Я не прошу сдаваться.

— Просите. — Он посмотрел на меня. — Вы просите меня. Всем. Голосом. Телом. Всем. Я вижу. Но я не могу. Пока не могу.

— Почему?

— Потому что если я сдамсь — я умру. Не физически. Внутри. Я уже умирал. Два года назад. Когда Лена сдала меня. Я выжил. Но что-то умерло. Что-то важное. Я не знаю, что. Но оно умерло. И я не хочу, чтобы оно умерло снова.

Я молчала. Смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Я не буду. — Я села на пол. У стены. — Я не буду просить. Не буду смотреть. Не буду ждать. Я просто буду. Рядом.

Пока не пойму. Кто вы. И почему я хочу вас. Не кровь. Не тело. Вас.

Он смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы странная.

— Знаю.

— Вы опасная.

— Знаю.

— Вы... — Он замолчал. Потом улыбнулся. Слабо. Первый раз. — Вы не уйдёте.

— Не уйду.

Он кивнул. Сел обратно. На подоконник. Смотрел на улицу. Я — на него. Молчали.

Свеча горела. Тени прыгали. Ночь тянулась. Долго. Медленно. Но не пусто. Впервые за долгое время — не пусто.

Утром он сказал:

— Я не пойду с вами.

— Знаю.

— Вы всё равно останетесь?

— Останусь.

— Почему?

— Потому что я обещала. — Я встала. — Я обещала найти вас. И я нашла. Теперь я обещаю другое.

— Что?

— Что не сдам вас. Никому. Даже «Гелиосу». Даже за

деньги.

Он смотрел на меня. Долго.

— Вы врёте.

— Нет.

— Все врут.

— Я — не все.

Он молчал. Смотрел на меня. Потом сказал:

— Докажите.

— Как?

— Оставайтесь. На день. На два. На неделю. Не просите.

Не ждите. Просто будьте. Если вы останетесь — я поверю.

Если уйдёте — я пойму.

— Хорошо.

Он кивнул. Взял рюкзак. Пошёл к двери.

— Куда вы?

— За водой. Река. Недалеко. Хотите — идёмте.

Я пошла.

Река была в километре. Узкая. Мутная. Но вода. Он набрал в бутылки. Я стояла. Смотрела. Он двигался спокойно. Уверенно. Как человек, который делал это сотни раз. Потому что делал. Два года. Один.

— Вы знаете, что они придут, — сказала я.

— Знаю.

— Скоро. Может, завтра. Может, через неделю.

— Знаю.

— Что вы будете делать?

— Убегу. Как всегда.

— А если не сможете?

— Тогда умру. — Он посмотрел на меня. — Но не сдамся.

Никому.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Я могу помочь.

— Как?

— Я — врач. Я умею стрелять. Я умею драться. Я умею выживать. Я могу быть рядом. Не как «Гелиос». Как я. Кейт.

Он молчал. Смотрел на воду. Потом сказал:

— Почему?

— Потому что вы — не приз. — Я шагнула ближе. — Вы — не ключ. Вы — не носитель. Вы — человек. Который устал. Как я. Я тоже устала. Два года. Может, больше. Я тоже потеряла всё. Муж. Дочь. Жизнь. Всё. Я тоже не хочу привязываться. Но я привязалась. К вам. Не знаю почему. Но привязалась.

Он обернулся. Посмотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы не знаете меня.

— Знаю. Достаточно.

— Вы знаете только то, что я вам сказал.

— И этого достаточно. — Я смотрела на него. — Я знаю, что вы добрый. Что вы помогаете людям. Даже когда это опасно. Я знаю, что вы сильный. Что вы выжили. Два года.

Один. Я знаю, что вы боитесь. Но не показываете. Я знаю, что вы хотите меня. Но не можете. Пока. Я знаю достаточно.

Он смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Оставайтесь. — Он взял бутылки. Пошёл обратно. — На неделю. Потом — решу.

Я пошла за ним. Молча. Смотрела на его спину. На плечи. На руки. Я хотела его. Всё ещё. Но теперь — иначе. Теперь я хотела его. Не тело. Его. Человека. Который устал. Который боится. Который не сдаётся.

Мы вернулись в школу. Он сел у окна. Я — на пол. У стены. Свеча горела. Тени прыгали. Мы молчали. Но не пусто. Впервые за долгое время — не пусто.

Вечером он сказал:

— Почему вы не спрашиваете?

— О чём?

— О моей крови. О антителах. О том, как это работает.

Почему я. Что я.

— Потому что это неважно.

— Неважно?

— Да. — Я посмотрела на него. — Мне плевать на вашу кровь. Мне плевать на антитела. Мне плевать на вакцину. Мне нужны вы. Не то, что внутри вас. Вы.

Он молчал. Смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы первая, кто это сказал.

— И что?

— И ничего. — Он отвернулся. — Просто... первая.

Я встала. Подошла. Села рядом. Близко. Он не отодвинулся.

— Адам.

— Что?

— Я не Лена.

— Знаю.

— Я не сдам вас.

— Знаю.

— Я не уйду.

— Знаю.

— Тогда почему вы не верите?

Он посмотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Потому что если я поверю — я умру. Не физически. Внутри. Я уже умирал. Два года назад. Я не хочу снова.

— А если я не сдам?

— Тогда я выживу. — Он посмотрел на меня. — Но я не знаю. Пока. Я не знаю, кто вы. Я не знаю, что вы. Я не знаю, зачем вы здесь. Настоящая причина.

— Настоящая причина — вы.

— Нет. — Он покачал головой. — Настоящая причина — что-то другое. Что-то, чего вы не говорите. Может, деньги. Может, работа. Может, что-то ещё. Но не я. Пока не я.

Я молчала. Потому что он был прав. Пока прав. Я сама не знала. Зачем я здесь. Деньги? Работа? Или что-то другое. Что-то, чего я не понимала.

— Хорошо, — сказала я. — Я останусь. На неделю. Потом — решите.

Он кивнул. Отвернулся. Смотрел на улицу. Я — на него. Свеча горела. Тени прыгали. Ночь тянулась. Но не пусто. Впервые за долгое время — не пусто.

Глава 3. Неделя

Первый день мы не разговаривали. Я сидела на полу у стены. Он — у окна. Свеча горела. Тени прыгали. Молчали. Иногда он вставал. Уходил. Возвращался. Я не спрашивала куда. Он не говорил. Так прошёл день.

На второй день он сказал:

— Вы голодны.

— Голодна.

Он встал. Ушёл. Вернулся через час. Принёс банку консервов. Хлеб. Воду. Положил передо мной. Сел обратно. Не смотрел.

Я открыла банку. Съела половину. Вторую оставила. Он не ел. Смотрел в окно.

— Вы не едите.

— Не хочу.

— Вы должны есть.

— Почему?

— Потому что если вы умрёте — я не получу деньги.

Он обернулся. Посмотрел на меня. Долго. Потом улыбнулся. Слабо. Горько.

— Честно.

— Я не умею иначе.

— Знаю. — Он взял банку. Съел. Медленно. Как человек, который давно не ел. Может, дни. Может, недели.

Я смотрела на него. Худой. Бледный. Усталый. Но живой. Я хотела его. Всё ещё. Но теперь — тише. Не так отчаянно. Просто хотела. Рядом. Близко. Его.

Он посмотрел на меня. Заметил. Отвёл взгляд. Молча.

На третий день я пошла с ним к реке. Он не просил. Я просто пошла. Он не прогнал. Мы шли молча. Он — впереди. Я — за ним. Смотрела на его спину. На плечи. На руки. Он нёс бутылки. Легко. Как будто ничего не весили. Хотя весили.

У реки он сел на камень. Смотрел на воду. Я села рядом. Близко. Он не отодвинулся.

— Вы были замужем, — сказал он. Не вопрос.

— Была.

— Что случилось?

— Пандемия. Муж умер первым. Через месяц — дочь.

— Как её звали?

— Сара.

Он молчал. Смотрел на воду. Потом сказал:

— Красивое имя.

— Да.

— Вы её любили?

— Больше всего.

— И всё равно работаете. Убиваете. Выживаете.

— Да.

— Почему?

Я посмотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Потому что если остановиться — можно не встать. Я видела таких. Много. Они останавливаются. Садятся. Смотрят в стену. Через неделю — умирают. Не от вируса. От пустоты. Я не хочу умереть от пустоты.

Он кивнул. Медленно. Потом сказал:

— Я тоже.

— Что?

— Не хочу умереть от пустоты. — Он посмотрел на меня. — Поэтому бегу. Два года. Если остановлюсь — умру. Не физически. Внутри. Как вы сказали.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Вы не умрёте.

— Почему?

— Потому что я рядом.

Он посмотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы не можете это знать.

— Могу.

— Не можете. — Он встал. — Никто не может. Все уходят.

Рано или поздно. Все.

— Я не уйду.

— Все так говорят.

— Я — не все.

Он молчал. Смотрел на воду. Потом сказал:

— Пойдёмте. Темнеет.

Мы пошли обратно. Молча. Он — впереди. Я — за ним. Я смотрела на его спину. На плечи. На руки. Я хотела его. Всё ещё. Но теперь — иначе. Теперь я хотела его. Не тело. Его. Человека. Который устал. Который боится. Который не верит. Но который всё ещё жив. Всё ещё борется.

На четвёртый день пришли они.

Я услышала первой. Двигатель. Далеко. Но в красной зоне звук идёт далеко. Я встала. Подошла к окну. Посмотрела. Машина. Чёрная. Одна. Медленно. По дороге. К школе.

— Адам.

Он подошёл. Посмотрел. Побледнел.

— Они.

— Кто?

— Не «Гелиос». Другие. — Он схватил рюкзак. — Уходим. Сейчас.

— Кто они?

— Люди. Которые хотят мою кровь. Как все. — Он посмотрел на меня. — Идёмте. Быстро.

Мы вышли через заднюю дверь. Через двор. Через дыру в заборе. В лес. Он знал дорогу. Я — за ним. Бежали. Долго. Может, час. Потом остановились. В чаще. Он сел на землю. Тяжело дышал. Я — рядом. Смотрела на него. Он был бледный. Слишком.

— Вы в порядке?

— В порядке. — Он посмотрел на меня. — Просто... устал.

— Вы не ели. Два дня. Может, больше.

— Не хотел.

— Почему?

— Потому что если я ем — я живу. А если я живу — они приходят. Всегда.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Я накормлю вас.

— Не надо.

— Надо. — Я достала из рюкзака еду. Консервы. Хлеб. Воду. — Ешьте. Сейчас.

Он смотрел на меня. Долго. Потом взял. Съел. Медленно. Как человек, который забыл, как это делается.

— Почему вы это делаете? — спросил он тихо.

— Что?

— Это. Всё. Заботитесь. Кормите. Спасаете.

— Потому что вы — не приз. — Я села рядом. — Вы — не ключ. Вы — не носитель. Вы — человек. Который устал. Как я. Я тоже устала. Я тоже хочу, чтобы кто-то позаботился. Но никто не заботится. Потому что все боятся. Или не хотят. Или не могут. Я не хочу, чтобы вы умерли. Не потому что деньги. Потому что вы. Вы.

Он смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы странная.

— Знаю.

— Вы опасная.

— Знаю.

— Вы... — Он замолчал. Потом наклонился. Поцеловал. Легко. В губы. Быстро. Как будто испугался. Отстранился. Посмотрел на меня. — Простите.

— За что?

— За это. Я не должен.

— Почему?

— Потому что если я начну — я не смогу остановиться. А если не смогу остановиться — я умру. Внутри. Снова.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Тогда не останавливайтесь.

Он смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу умереть. Внутри. Я уже умирал. Два года назад. Я не хочу снова.

Я кивнула. Медленно. Потом сказала:

— Хорошо. Я подожду.

— Сколько?

— Сколько нужно.

Он смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы не уйдёте?

— Не уйду.

— Обещаете?

— Обещаю.

Он кивнул. Медленно. Потом встал. Пошёл дальше. В лес. Я — за ним. Молча. Смотрела на его спину. На плечи. На руки. Я хотела его. Всё ещё. Но теперь — тише. Теперь я знала: он хочет тоже. Просто боится. Как я. Как все.

На пятый день мы вернулись в школу. Осторожно. Машины не было. Они уехали. Или спрятались. Неважно. Мы вернулись. Он сел у окна. Я — на пол. У стены. Свеча горела. Тени прыгали. Молчали.

Потом он сказал:

— Расскажите ещё.

— О чём?

— О вас. О Саре. О муже. Обо всём.

Я рассказала. Долго. О том, как познакомилась с мужем. Как родилась Сара. Как они умерли. Как я осталась одна. Он слушал. Не перебивал. Смотрел на меня. Долго. Потом сказал:

— Вы сильная.

— Нет. Я просто не умею останавливаться.

— Это и есть сила.

— Может. — Я посмотрела на него. — А вы? Расскажите о себе. О школе. О детях.

Он рассказал. Долго. О том, как преподавал историю. О том, как любил детей. О том, как они умерли. Один за другим. О том, как он остался один. Он не плакал. Я — тоже.

Просто говорили. До утра. Свеча горела. Тени прыгали. Но не пусто. Впервые за долгое время — не пусто.

На шестой день он сказал:

— Я пойду с вами.

Я замерла. Посмотрела на него.

— Что?

— Я пойду. В «Гелиос». Отдам кровь. Один раз. Потом — свободен.

— Почему?

— Потому что вы. — Он посмотрел на меня. — Вы не Лена. Вы не сдадите. Вы не уйдёте. Я верю. Впервые за два года — верю.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Вы не обязаны.

— Знаю. Но я хочу.

— Почему?

— Потому что если я не пойду — они будут искать. Всегда. Вас. Меня. Всех. Если я пойду — они получают кровь. Успокоятся. На время. И тогда — мы уйдём. Вместе. Куда-нибудь. Где тихо.

— Вместе?

— Да. — Он посмотрел на меня. — Вместе. Если вы хотите.

Я смотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Хочу.

Он кивнул. Встал. Подошёл. Близко. Очень близко. Посмотрел на меня. Долго. Потом наклонился. Поцеловал. Не легко. Не быстро. Долго. Глубоко. Как человек, который ждал два года. Как человек, который наконец решился.

Я ответила. Обняла его. Крепко. Он — меня. Мы стояли так. Долго. Свеча горела. Тени прыгали. Но не пусто. Впервые за долгое время — не пусто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.